

А.Ю. Ситт

**АФРОБРАЗИЛЬСКАЯ КУЛЬТУРА:
ЕДИНСТВО ДУХОВНОГО И МАТЕРИАЛЬНОГО,
СИНТЕЗ РЕЛИГИИ, НАУКИ И ИСКУССТВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ
В БРАЗИЛИЮ И СТАЖИРОВКИ
В ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ МУЗЕЯХ ФРАНЦИИ)**

В декабре 2007 г. состоялась экспедиция «Африканский субстрат в материальной культуре населения Бразилии», организованная ЦПСА МАЭ РАН и Консульством Анголы в Санкт-Петербурге. Исследование прошло в городе Сан-Паулу, а также в Салвадоре — столице штата Баия, более 80 % населения которого составляют потомки выходцев из Африки. Экспедиция работала в тесном контакте с Центром восточных и африканских исследований при Федеральном университете штата Баия, представительствами Министерства культуры Бразилии в Салвадоре и Сан-Паулу, а также с этнографическими и историческими музеями этих городов. Финансовую поддержку проекта обеспечили МАЭ РАН и Консульство Республики Анголы в Санкт-Петербурге. В ходе поездки было положено начало коллекции по афробразильской материальной культуре — привезено более пятидесяти вещей. Это атрибуты афрохристианского культа кандомбле, боевого искусства капойра, предметы местного быта, в том числе уникальные вотивные предметы и музыкальные инструменты. Поездке в Бразилию непосредственно предшествовала стажировка-командировка Sejour Culture Musees в этнографических музеях Франции по гранту Министерства культуры Франции.

Афробразильская тематика в музеях Франции и Бразилии

Афробразильская тематика отражена в экспозициях этнографических музеев мира далеко за пределами самой Бразилии. В первую оче-

редь это Музей набережной Бранли, посвященный традиционному искусству Африки, Северной и Южной Америки и Океании, где в одной из витрин представлены металлическая фигура Эшу (божество-трикстер в пантеоне народа йоруба (Респ. Бенин, Нигерия) с хвостом, рогами и трезубцем в руке, жезл божества-ориша Ошала (аналог йорубского бога-творца Олодумаре) и несколько атрибутов других божеств. Вместе с атрибутами кандомбле там экспонируются артефакты материальной культуры вуду — культура, легализованного в конституциях Республик Гаити и Бенин. Этот локус находится приблизительно между «африканской» и «американской» частями постоянной экспозиции, которая сосредоточена в гигантском по размеру, но едином — без разделения на залы — пространстве. Это оптимальный выбор места для демонстрации креольских культур Карибского бассейна и Латинской Америки, представляющих собой амальгамные переходные формы, где европейские, африканские и автохтонные (индейские) компоненты накладываются друг на друга или синтезируются. При этом в экспонируемых вещах наиболее отчетливо читаются элементы традиционной пластики (дизайна) народов йоруба и фон.

Выбор данных региональных культур кажется неслучайным: Гаити до получения независимости была французской колонией, бразильское кандомбле наравне с вуду является самым известным синкретическим культом африканского происхождения и в настоящее время основательно изучается французскими антропологами, религиоведами и демографами. В Париже афробразильскую и афрокарибскую тематику можно обнаружить не только в законсервированном виде — в стенах универсального по богатству представленного этнографического материала Музея набережной Бранли. Поскольку в Париже достаточно много иммигрантов из зоны Карибского бассейна и с Гаити, в городе имеется действующий дом культа гаитянского водун (вуду), находящийся в одном из северных пригородов.

Временная выставка «Bresil: Heritage Africain» проходила в 2006 г. в музее Musée Dapper — негосударственном культурном учреждении, одном из самых влиятельных центров пропаганды африканского искусства во Франции. Благодаря мощной спонсорской поддержке этот музей постоянно пополняет свою коллекцию первоклассными образцами классики традиционного африканского искусства путем закупок на аукционах, публикует материалы временных выставок. В театре при музее проходят выступления актеров и музыкантов из стран Африки, ставятся спектакли. На выставке, посвященной Бразилии, были представлены предметы — маски и скульптура — из стран Африки, с территорий ко-

торых вывозили рабов в Бразилию, и предметы культа кандомбле, произведенные в самом Салвадоре. В целом она была построена по тому же принципу, что и постоянные экспозиции на эту тему в музеях самой Бразилии: Университетском музее Сан-Паулу, Museu Afrobrasil в Сан-Паулу, Museu Afro-Brasileiro в Салвадоре.

Непосредственную параллель, иллюстрирующую преемственность в области материальной культуры, можно увидеть лишь на примере танцевальных жезлов в виде топорика бога-громовержца Шанго народа йоруба в Нигерии и у афробразильцев в Салвадоре, а также жезлов Ошала (божества-творца мира в кандомбле) и церемониальных жезлов из городов-государств йоруба в Африке. Однако косвенных параллелей между африканской и афробразильской культурой, заметных как в музейном пространстве, а тем более в реальной жизни, гораздо больше.

Во Франции развивается также целый ряд проектов по налаживанию научно-культурных связей между странами Африки (лузофонными либо бывшими заморскими территориями Франции) и самой Бразилией. Они призваны объединить государственные и негосударственные культурные учреждения.

Ввиду сильнейшего африканского влияния на культурную и духовную жизнь Бразилии, а также определенного пересмотра точек зрения на историю в духе современной политкорректности и в силу некоторых объективных факторов (более половины населения страны имеют афробразильские гены) музеи, связанные с африканской тематикой, играют в Бразилии особую роль. В этой области осуществляются крупномасштабные проекты, реализуются и применяются новые концепции. Museu Afro-Brasileiro (Салвадор) и особенно недавно открывшийся крупнейший по масштабности и характеру подачи материала Museu Afrobrasil (Сан-Паулу) демонстрируют примеры альтернативного осмысления истории и принципиально нового комплексного музееведческого подхода, объединяющего этнографический и культурно-исторический аспекты.

Африканские этнографические материалы экспонируются в ряде других крупных музеев — Музее португальского языка (Museu da Língua Portuguesa) и Музее иммиграции (Memorial do Imigrante). В отличие от европейских и североамериканских этнографических музеев и экспозиций с африканским искусством в Бразилии африканские материалы и родственные им афробразильские подаются не в этнографическо-экзотическом ключе, а в культурно-историческом — в контексте собственной истории, как ее артефакты. Классический музей этнографии здесь воспринимается как «колониальный музей». «Ваш музей — колониальный?» — именно так прозвучал первый вопрос куратора экспо-

зиции Museu Afro-Bresileiro в Салвадоре в ответ на мое представление. В Бразилии этот термин давно в ходу, равно как и точка зрения, согласно которой каждый европейский музей, демонстрирующий этнографические материалы (при любом принципе и концепции их подачи), обречен быть музеем колониальным, а благие намерения стимулировать диалог культур на деле оказываются фикцией.

В европейском этнографическом музееведении подобная позиция была озвучена в книге известного французского антрополога (работающего в Бразилии) Б. д'Этуала «Вкус Других. О колониальной экспозиции *первичных* искусств» (B. d'Estoile «Le Gout des Autres. De l'Exposition Coloniale aux Arts Premiers», 2007). Она стала «реформаторской Библией» музееведов-этнографов как знак реакции на открытие бывшим президентом Франции Ж. Шираком Музея искусства Африки, Азии, Океании, Северной и Южной Америки Quai Branly, вызвавшего противоречивый резонанс в научно-интеллектуальных кругах.

Афробразильская культура: единство духовного и материального, история формирования, история изучения, место в контексте современной культурной политики

Штат Баия (Bahia) занимает первое место по количеству и плотности населения африканского происхождения за пределами африканского континента. При общем количестве населения около 14 млн 63,2 % — *pardos* (потомки смешанных браков европейцев, африканцев и местного индейского населения) и 15,7 % — *негрос* (чисто африканского происхождения). Таковы данные за 2007 г. от IBGE (Институт географии и статистики Бразилии). Население столицы штата — города Салвадор — в 2007 г. составляло 3416 тыс. чел. Из них 54,9 % — *pardos* и 28,4 % — *негрос*. Таким образом, более 80 % жителей — афробразильцы.

Афробразильцы — категория самосознания, внутри их общества процентное соотношение африканской и какой-либо другой крови не является определяющим фактором, тем более что оно в точности известно далеко не в каждом случае. Да и разделение на *негрос* (черные) и *pardos* (серовато-коричневые) весьма относительно и связано с цветом кожи (это в большой степени рудимент прошлого, рабовладельческого периода). Афробразильская общность — прежде всего историко-культурно-языковая. В течение трех веков (институт рабства был отменен в 1888 г.) в Бразилию было вывезено около 5 млн рабов из нескольких регионов Африки (для сравнения: на территорию США в эпо-

ху работорговли вывезено около 750 тыс. рабов). Как говорил один из собеседников, «вся Бразилия построена на крови африканских рабов». Одна из цементирующих основ общества — синкретический афрохристианский культ кандомбле — культ предков, названия разновидностей которого подразделяются именно по этническому принципу. В терминах самих афробразильцев — *nacoes* (народы): жеже-наго, йоруба-кету, конго-ангола.

Для носителей этой культуры это прежде всего культурно-этническая идентификация. В этих названиях смешиваются и пересекаются как этнические, так и языковые и географические определения, и это следствие маргинальности носителей афробразильской культуры по отношению к самой Африке. В практике работорговли фигурировавшие в именах рабов топонимы часто указывали на места их покупки, а не на места их происхождения. Между тем многие афробразильцы помнят свою генеалогию вплоть до поколений, живших в Африке.

Духовная основа жизни афробразильцев — синкретические (афрохристианские) культы, сочетающие католичество и поклонение предкам и божествам африканского происхождения. В Бразилии, как и практически во всех районах Северной и Южной Америки, где рабы из Африки жили в христианской среде переселенцев из Европы, возникали культы, маскировавшие свои объекты почитания и ритуалы под христианские во избежание преследований со стороны властей. Среди культур разных народов Африки, пустивших свои корни за пределами Черного континента, было влияние культуры группы народов, говорящих на языке йоруба (современные Бенин и Нигерия), представители которых были переселены в Америку в эпоху рабовладения. Сложный и разветвленный комплекс их верований и ритуальных практик, включающий космогонические представления и пантеон божеств, оказался мощной и жизнеспособной системой, которая вступила в отношения симбиоза с христианской культурой, результатом чего и стали синкретические культы.

В Салвадоре наиболее развит культ кандомбле. Последователи кандомбле воспринимают себя как *povo de santo* (люди святого) и причисляют себя к определенным региональным течениям, которые различаются прежде всего по именам и функциям божеств пантеона, музыкальному языку ритуальных барабанных ритмов и сакральному языку. Это *кету* (язык йоруба), *жеже* (язык фон), *банту*, или *ангола*, (языки киконго и кимбунду); существует еще ряд течений, в названии которых не отражено историческое происхождение. Однако эти дефиниции не являются в полной мере названиями этнических, а также этноконфессиональных

или этнокультурных объединений. Дело в том, что для выходца из Африки не всегда можно в точности проследить этническое происхождение. На это ясно указывает и тот факт, что за самоназвание группы в Бразилии берется понятие, которое в самой Африке будет либо ее названием со стороны, либо названием ее субэтноса, либо относиться к другой этнической группе (тем более что имеет место несовпадение названий самой группы и языка).

К этому явлению отчасти подходит определение «псевдоэтнос», однако данное «псевдоэтническое» понятие распространяется на принадлежность к культуре и сакральный язык. Между тем стоит учитывать, что для последователей и исследователей кандомбле — это не столько религия, сколько культ предков, а подобное отношение стимулирует формирование этногенетических тенденций, характерным свидетельством чего являются активные контакты отдельных групп с соответствующими регионами Африки под лозунгом восстановления исторических корней.

Так или иначе кандомбле (а часто ради упрощения это понятие становится собирательным и для других синкретических культов) — заметный и доминирующий элемент духовной жизни афробразильцев и Бразилии в целом. Интеллектуально-творческая элита Бразилии оказывается сосредоточенной вокруг Салвадора: бывший министр культуры Жилберто Жил — последователь кандомбле, родом из Салвадора, так же как и самый знаменитый поэт и певец страны Каэтано Велосо. Действие большинства романов наиболее известного за пределами страны бразильского писателя Жоржи Амаду происходит в Салвадоре: в своем характерном жанре мистического реализма автор мифологизирует и мистифицирует городское пространство, и элементы кандомбле играют здесь важную роль. Впрочем, эффект присутствия мистического элемента возникает для читателя, находящегося по ту сторону этой среды. Для автора и местной читательской аудитории это в самом деле дословное описание объективно наличествующих реалий.

Мистический реализм и сближает произведения Ж. Амаду с текстами наиболее известных африканских писателей — нобелевского лауреата В. Шойинки и А. Тутуолы, нигерийцев йорубского происхождения, в книгах которых культы ифа-ориша занимают важное место. Сам не являясь последователем кандомбле, Ж. Амаду художественными средствами передает синкретическое мироощущение, точнее — то, как оно проникает даже в сознание тех, кто изначально ему несопричастен. Если на территории города, где около тысячи *террейро* (домов отправления культа), во время ритуальных праздников (каждые выходные) доволь-

но большое количество людей входят в измененное состояние сознания (транс в момент вселения божества) в присутствии огромного скопления народа (достигнуть такого состояния либо стать свидетелем данной сцены считается желательным) — это важный фактор восприятия. Он создает мистический вектор в стереотипе отношения извне.

Большинство *террейро* — официально зарегистрированные религиозно-культурные организации. Они имеют офисы и свидетельства об учреждении, некоторые из них нанесены на городскую карту как достопримечательности, при них даже работают небольшие музеи, где в основном излагается их собственная история. Одежда жриц культа, посвящаемых и посвященных членов общины — это одежда *баианас да сайа* — афробразильянок XVIII–XIX веков, своего рода традиционный костюм, ношение которого пропагандируют действующие в Баие организации по возрождению и сохранению афробразильского наследия. Таким образом мистика становится легитимизированной, доступной и открытой внешнему миру и даже рекламируемой.

В представлении многих бразильцев неафриканского происхождения из других штатов Салвадор — определенно мистическое пространство, центр особой религиозной культуры. Многие жители Салвадора неафриканского происхождения (потомки ирландских или португальских иммигрантов во втором-третьем поколении) воспринимают кандомбле в несколько негативном свете — с опасением, тем самым по умолчанию подтверждая присутствие мистической атмосферы и перенимая данную картину мира. В рамках стереотипа внешнего восприятия кухня Бразилии — прежде всего баианская кухня, всецело сформированная под африканским влиянием и во многом повторяющая ритуальные рецепты божеств кандомбле, во всяком случае — совпадающая с ними.

Самый простой пример. В интерьере бразильского ресторана в Париже помимо фотографий с карнавала в Рио-де-Жанейро — коллажи с изображениями божеств из пантеона кандомбле, персонажей из афробразильской истории Салвадора, баианок в характерных костюмах. Здесь подаются блюда баианской кухни, оформленные как ритуальные блюда на праздниках кандомбле.

Визуальные образы кандомбле стали экспортными символами бразильской культуры, завоевывающими влияние и популярность в современном мире, особенно в субкультурах. Объяснить это можно общим интересом к эзотерической тематике, а также эклектическим характером, присущим культуре эпохи постмодерна в целом, в результате чего эклектичное по своей сути кандомбле легко укладывается в настроенную на эклектику матрицу сознания. В Интернете уже существуют рус-

скоязычные сайты с подробной информацией (в основном переводной) о божествах бразильского кандомбле, также имеется община, члены которой прошли посвящение у жрецов йорубских культов в Нигерии (правда, связана она с афробразильской тематикой лишь косвенно).

Как мне видится, в России интерес к кандомбле отчасти связан с растущим интересом к капозйре — боевому искусству афробразильского происхождения, сочетающему элементы борьбы, танца и акробатики, родиной которого также является Салвадор. В настоящее время в городах нашей страны много школ капозйры, в некоторых из них преподают приглашенные мастера (местре) из Бразилии. Изначально капозйра не связана с кандомбле, она не возникла на его основе, это просто система приемов защиты и нападения, движения которой в мирной обстановке могут использоваться как танцевальные. Однако, во-первых, лица, практиковавшие капозйру, были, как правило, последователями кандомбле или принадлежали к их среде; во-вторых, многие слова и выражения африканского происхождения, связанные с кандомбле, но употребляемые в метафорическом и несколько профанном смысле, присутствуют в текстах песен, сопровождающих поединки капозйристов. Да и *рода* (круг) — собрание капозйристов с шуточными поединками под песни и музыкальное сопровождение на говорящих барабанах и других инструментах африканского происхождения (колокола *эгого* почти в точности повторяют форму ритуальных колоколов в регионе Нижней Гвинеи и используются на церемониях кандомбле) — носит игровой и развлекательный характер, но содержит элементы обряда. Таким образом, в отрыве от исконной среды возникает обратная тенденция — определенная сакрализация и мистическая романтизация капозйры — возможно, по аналогии с восточными боевыми искусствами, за которыми обычно стоят религиозно-философские практики.

В европейских интеллектуальных кругах интерес к кандомбле и афробразильской культуре был вызван благодаря деятельности жившего в Бразилии французского исследователя Пьера Верже, фонд которого находится в Салвадоре. Он одним из первых сформулировал афробразильский культурный феномен, сначала на языке визуальных образов, будучи автором десятков тысяч фотографий, сделанных в странах Африки и городах Бразилии и выявляющих культурные параллели, затем в научном формате, написав несколько научных трудов о кандомбле и африканско-бразильском культурном родстве.

Для носителей афробразильской культуры П. Верже, прошедший посвящение у йоруба в Бенине и принявший после инициации африканское имя, — культовая фигура, давно ставшая персонажем городско-

го фольклора. О таких говорят: «Он знал о нас больше, чем мы сами». Именно Верже способствовал, выражаясь современным языком, пиару кандомбле на Западе, в результате чего афробразильский феномен попал в контекст западной культурологической и философской мысли. Это в некоторой степени напоминает знаменитую реконструкцию мифологии народа *догон* (Мали), проведенную французским ученым М. Гриолем и его школой.

Террейро кандомбле в Салвадоре посещал и Ж.-П. Сартр, а итальянский философ и писатель У. Эко в своем знаменитом романе об эзотерическом знании и всемирном заговоре тайных обществ «Маятник Фуко» вплетает подробные описания ритуалов кандомбле в сюжет повествования.

В университетской среде крупных городов Бразилии ведутся исследования по кандомбле, его изучают как феномен неоязычества и как живую архаику. Поскольку пантеон божеств и мифология йоруба весьма систематичен — и при большом количестве вариаций имен отдельных божеств *ориша* он имеет постоянное ядро, — часто проводятся параллели между кандомбле и ритуальной культурой Античности, Древнего Египта, Месопотамии. Существуют теории, доказывающие их прямую преемственность и мифологизирующие историю кандомбле.

В общинах кандомбле, как мне показалось, в целом внимание со стороны науки приветствуется как благоприятный фактор, поддерживающий и повышающий общественный статус культа. Можно без преувеличения утверждать, что на эксплуатации образов и материальной культуры культа кандомбле держится большая часть сувенирной индустрии города Салвадор. И в этом смысле кандомбле воспринимается как факт культуры постмодерна. И все же, как утверждают последователи и исследователи кандомбле (часто две эти ипостаси, «субъект» и «объект» исследования, воплощаются в одном лице), за театральными, по своей сути, элементами внешних светских проявлений стоит недоступная непосвященным система семейных и социальных связей, которая и обеспечивает жизнеспособность и влияние культа.

Салвадор (полное название — Сан-Салвадор да Баия де Тодос ос Сантос) имеет ряд эпитетов: *Capital de Alegria* (Столица радости — в связи с карнавальными атмосферой), а также Черный Рим и Черный Ватикан. Два последних указывают на африканское происхождение большинства населения и объясняются тем, что именно в Салвадоре — первой столице Бразилии — находилась резиденция архиепископа и влиятельная школа иезуитов, в результате чего шла активная застройка города культурными зданиями (более 350 церквей), откуда еще один эпитет — «Го-

род тысячи церквей». В настоящее время эпитеты сохраняются, однако часто имеет место перенос их значения.

Салвадор — важный религиозный центр в другом смысле. Это историческая родина и центр культа кандомбле. Кстати, с гордостью произнесенное выражение «Черный Ватикан» было услышано из уст служителя дома кандомбле, одного из многочисленных белых бразильцев, ставших последователями культа. Формально большинство последователей кандомбле — католики и государственная религия Бразилии — католичество. Однако если в прошлом католический антураж был необходим для маскировки культов предков, результатом чего стал синкретизм, то в настоящее время, несмотря на сохранение образов христианских святых и формальную принадлежность к конфессии, идет активное продвижение «языческой» составляющей, в некоторых случаях — даже африканский туризм.

В городе работают институты культурного обмена со странами Африки — Дом Бенина, Дом Анголы, Дом Нигерии. Там проводятся конференции, выставки традиционного африканского искусства, а главное — работают курсы африканских языков — йоруба и кимбунду, являющихся своего рода «литургическими» языками кандомбле. Возможно, такого рода африканский ренессанс связан с деятельностью бывшего министра культуры Бразилии Жилберто Жилия, выходца из Салвадора и последователя кандомбле.

При всем усилении влияния кандомбле и его популяризации, в отличие от Гаити, где афрохристианский культ вуду был объявлен государственной религией одним из президентов (Ж. Аристидом), в отношении кандомбле таких тенденций не наблюдается. Как говорят сами последователи, кандомбле не религия, а культ, точнее культ предков, у него слишком много вариаций, чтобы быть унифицированным для соответствия понятию «государственная религия». Тем не менее имеет место определенная конкуренция между домами (об этом подробнее далее), борьба за признание со стороны властей. То есть наблюдаются процессы, которые на практике способствуют закреплению канонического статуса за одной из вариаций и сопутствуют эволюции культа в религию.

Афробразильский элемент в католичестве

Приверженцы кандомбле формально являются католиками. Многие из них носят маленькие нательные образки с изображением святых, со-

ответствующих их личным божествам. Литургия в церквях носит стандартный характер. Отчетливый акцент на афробразильской тематике заметен, пожалуй, лишь в Igreja Rosário dos Pretos Negros de Salvador Bahia (Церковь молитвы черных священников). Это первая католическая церковь, построенная специально для выходцев с африканского континента, она расположена в сердце исторического центра города Пелоуриньо. Архитектурный ландшафт с Церковью черных — самый известный из городских видов, визитная карточка города.

В музее при церкви представлены портреты священников за всю историю существования храма и собраны изображения разных чернокожих святых. Это Святая Ифигения (Santa Efigenia), Святая Жозефина (Santa Josefina Bakhita) и Святой Бенедикт (Sao Benedito), Святой Мартиньо (Sao Martinho de Forros), Santo Antonio da Categero. Здесь же стоят гипсовые копии статуй так называемых «черных мадонн», изначально не имевших отношения к Африке, но почитаемых в католическом мире: Богоматерь Монтсерратская (Nossa Senhora do Monte Serrat) из монастыря в Испании, Богоматерь Лоретская (Nossa Senhora de Loreto) из итальянского города Лорето, где, по преданию, провела свои последние дни и скончалась Дева Мария, небесная покровительница Бразилии Nossa Senhora Aparecida.

Есть и более современные образы из области афрохристианских религий: обобщенные образы Черного Христа и Марии — Богоматерь Африканская (Nossa Senhora da Africa) и черный Младенец Иисус в яслях (Menino Jesus Negro na Manjedoura). Здесь и Господь Иисус Растафарианский (Vom Jesus dos Passos Rastafari), так как Иисус Христос, не являясь ключевой фигурой в растафарианстве, почитается там как мученик-праведник. Важное место занимает исторический персонаж XVIII в. — местная святая мученица — рабыня Анастасия (Escrava Anastacia), казненная за неподчинение хозяевам. Она изображена с маской на лице (такие маски надевали рабам в качестве кляпа); это соответствует традиции изображения святых страстотерпцев с атрибутами мученичества.

В музее представлены несколько изображений Святой Сары Кали (Santa Sara de Kalli), считающейся единственной причисленной к лику святых цыганкой, культ которой распространен на юге Франции. В круг афробразильских святых она вписана в связи с темным цветом кожи, а также потому, что в связанных с ней житийных сюжетах она предстает как служанка, спасающая с риском для собственной жизни свою госпожу Св. Марию Иаковлеву. Это ассоциация с африканской тематикой (тем более что Св. Сара жила в Египте), а также с темой рабства (святая служанка, святая рабыня).

Помимо изображений конкретных персоналий в качестве декоративного фона представлены фигуры чернокожих ангелов-хранителей (Anjo da Guarda) — упрощенные раскрашенные изображения ангелов в виде крылатых младенцев, детей и женщин. Подобные образы, которые в европейской традиции часто используются в религиозной живописи в качестве элементов лепного декора в убранстве барочных церквей, — элемент популярно-массовой католической культуры в афробразильском варианте.

Аллюзией на африканскую тематику служит экспонат Rosário de Vuzios (четки из раковин каури). В кандомбле каури используются в гаданиях (jogo de buzios, jogo de Exu — игра в каури, игра Эшу), аналоге йорубского прорицания ифа (рис. 1). В данном пространстве экспонат соотносится с названием церкви — Розарио дос Негрос (розарио — сами четки и набор молитв в определенной последовательности).

Эта попытка связать воедино все так или иначе относящееся к Черной Африке и афробразильской традиции в области католической иконографии соответствует исторической специфике данной церкви, построенной как «храм черных». Аналогичные фигуры — деревянные или гипсовые — стоят на домашних алтарях в *terreiro* кандомбле или до-

Рис. 1. Предметы для традиционного гадания ифа.
Салвадор, 2007 г. Фото автора

мах местных жителей наряду с изображениями белых святых, мадонн и Иисуса. Более того, *ориша* — божествам африканского происхождения в пантеоне кандомбле — соответствуют, как правило, белые святые.

Алтарь в террейро обычно расположен при входе, в засвидетельствованных мною случаях фигуры помещены в нишу в стене. Вероятно, в прошлом, в период конспирации культа, на таких алтарях при входе устанавливали «христианские» фигуры как бы для маскировки, чтобы в случае проникновения посторонних создавалось впечатление, что во внутренних помещениях, скажем так, находятся «нормальные» католики и не происходит ничего крамольного. В то же время фигуры католических святых как персонажи афробразильского культа воспринимались как привратные обереги.

Несколько подобных фигур: деревянные статуи Св. Лазаря, Св. Антония Падуанского с младенцем Иисусом на руках и Nossa Senhora Presencaо (съемная фигура младенца утрачена) и гипсовые фигуры Козьмы и Дамиана, Святой Сары, Nossa Senhora Aparecida — привезены в дар МАЭ РАН. Также были приобретены образцы местных *экс-вото* — вотивных фигурок из серебра в виде определенных частей тела, которые помещаются в специальных реликвариях в католических храмах в знак благодарности за исцеление соответствующих органов. При главном соборе Салвадора (Nosso Senhor do Bonfim) существует музей *экс-вото*. Главный сувенирный символ города — так называемая *фига* — сжатая в кулак рука; этот образ восходит к католическим *экс-вото*.

Дома кандомбле

В Салвадоре насчитывается около тысячи домов кандомбле, называемых *sasa* («дом»), *terreiro* («двор», «площадь»), а также *ile aхе* («дом (присутствия позитивной духовной) энергии»). Внутренняя организация домов имеет иерархическую структуру, выраженную в названиях наподобие терминов родства. Во главе каждого дома стоят так называемые *mae de santo* и *pai de santo* (матери и отцы «святых», то есть божеств пантеона). Эти названия — португальская калька с языка йоруба *iyalorixa* («мать божества») и *babalorixa* («отец божества»).

Как показывает документированная история наиболее старых домов, изначально в роли «жриц», «распорядительниц ритуала» выступали женщины. Это отчасти объясняется особенностями распределения обязанностей в среде рабов в колониальном обществе, где ответственными за передачу культурных и сакральных традиций из поколения в

поколение становились женщины, в то время как мужчины были заняты в производственной сфере. Традиционно положение матери святого выше, чем его отца. Однако в современных условиях в некоторых домах кандомбле это может быть наоборот.

Среднее звено иерархии составляют младшие жрецы — инициированные последователи культа, *filhos de santo* («сыновья святого») и *filhas de santo* («дочери святого»). Они воспринимаются так же, как духовные дочери по отношению к матери святого либо как сыновья по отношению к отцу святого. Их посвящению предшествует долгое, порой многолетнее обучение культовым практикам. Кандидатов в посвященные назначают старшие жрецы, руководствуясь благословением святых. Глава дома переизбирается посмертно из числа дочерей (или сыновей) святого.

Утверждение, что культ кандомбле в качестве своеобразной религии сопротивления начал развиваться с начала существования города и появления африканских рабов, в строгом историческом смысле, конечно же, ретроспективная мифологизация. Исторические документы позволяют проследить историю кандомбле в его нынешнем виде лишь на протяжении чуть более столетия. Именно столько насчитывает история Иле Аше Ийа Нассо Ока или Каза Бранка (Белый Дом), старейшего в Салвадоре центра кандомбле *кету*. Считается, что священные тексты на языке йоруба для призыва божеств во время церемоний долгое время произносились жрецами без понимания смысла. И только в последнее время начались исследования по их расшифровке, равно как целенаправленное изучение языка йоруба в среде приверженцев культа.

Язык ритуальных песнопений считается, с одной стороны, утраченным в качестве разговорного и потому искаженным, с другой — законсервированной формой старого йоруба, искомой формой реконструкции. Традиции записи текстов не существовало, фиксацией устной традиции начали заниматься сравнительно недавно. Характерная для кандомбле материальная культура, судя по всему, довольно позднее явление. Во всяком случае ритуальных предметов кандомбле раннего периода (до начала XX в.) не сохранилось, так как сами культы строго преследовались властями, результатом чего и могли стать, собственно, элементы синкретизма и появление персоналий католических святых в образной системе.

Кстати, в текстах упоминаний святых практически не встречается. Ритуальные тексты, разумеется, интересны для лингвистической реконструкции, но для адекватного восприятия феномена кандомбле это лишь один из компонентов целого наряду с музыкальным сопровождением.

нием (исследование по реконструкции — прерогатива этномузыковедения), церемониальным сценарием, спецификой родственных и социальных отношений и иерархии внутри конкретного объединения людей.

**Ритуальные праздники кандомбле:
этикет, сценарий, интерьеры, кухня, предметы**

В ходе пребывания в Салвадоре удалось побывать на церемониях в двух домах кандомбле — в небольшом *террейро* Иле Аше Деваледже на празднике в честь ориша Йансан, женского божества охоты и ветров (рис. 2), и в Каза Бранка, одном из крупнейших и старейших в городе *террейро*, на празднике в честь ориша Ошун — женского божества рек (изначально божество реки Ошун в Нигерии и любви — наподобие греческой Афродиты). Оба принадлежат направлению *кету* (йоруба). Также состоялись посещения так называемых *афоше* и *блоко африко* — образцово-развлекательных организаций, в которых проходят церемонии с музыкально-танцевальным сопровождением наподобие кандомбле,

Рис. 2. Праздник в честь божества-ориша Йансан.
Салвадор, 2007 г. Фото автора

присутствуют изображения католических святых и божеств ориша, делаются подношения в виде еды и напитков, но нет института инициации. Состоялось знакомство с традиционной системой гадания *жого де бузюс*, имитирующей йорубское гадание ифа, а также определение личных божеств в авторитетном *террейро* Меи Менининья де Гантуа.

В Иле Аше Деваледже удалось заснять ряд моментов церемонии. Сами представители общины фотографируют церемонию камерами, встроенными в мобильный телефон, на память. Дать разрешение постороннему на фотографирование или нет — ситуативное решение. Мне разрешили съемку благодаря доброжелательным отношениям со знакомой семьей, принадлежавшей к общине, а также в результате личной просьбы университетского профессора, специалиста по кандомбле, сопровождавшего меня на празднике. В Каза Бранка висят таблички «фотографировать запрещено». С точки зрения этики, нет желания нарушать установленные общие правила. Однако в Каза Бранка (это историческая достопримечательность) постоянно ведутся фотосъемки для альбомов, там снимают документальные фильмы и даже, как мне сказали, сцены из сериалов. Представляется, что подобные ограничения — следствие определенной конъюнктуры; они вводятся для формального сохранения статуса старейшего традиционного дома со строгим соблюдением правил ритуального этикета.

Между тем ради той же конъюнктуры в церемониал вводятся детали, на первый взгляд не имеющие отношения к традиции. Например, во время праздника в честь Ошун ожидали визита губернатора, поэтому приготовления были особенно тщательными. Для создания особо торжественной обстановки помимо пения и традиционных ритуальных инструментов — трех говорящих барабанов и колоколов *эгого*, игра на которых не просто ритмический фон, но набор текстовых посланий на нескольких языках, специально приглашенные музыканты играли на духовых инструментах в сопровождении ритуальных барабанов торжественные марши. Это новшество вызвало удивление и недоумение сопровождавших меня на празднике представителей комитета по культуре штата, которые сами принадлежат к другим домам кандомбле и, судя по разговорам, понимают, что на уровне материальной культуры и церемониального антуража кандомбле изначально открыта влияниям и тенденциям модернизации, но считают подобные новшества излишними и слишком популяризаторскими.

Обычно *террейро* — помещение со свободным пространством посередине, где происходит действие. Участники церемонии движутся по кругу. Места для участников-наблюдателей — по краям вдоль стен. Тро-

ны божеств могут быть расставлены в центре, вокруг столба, подпирающего потолок, как в каза Бранка, — тогда участники исполняют танец вокруг них, либо на подиуме вдоль стены, как в Иле Аше Деваледже. Они обиты тканями в соответствии с цветовой символикой божеств и обычно сделаны в псевдобарочном стиле. Вероятно, в более ранний исторический период такая мебель считалась атрибутом престижа. Это также напоминает старинные троны африканских правителей и вождей из областей, издавна активно контактировавших с португальцами и другими европейцами. Их делали местные резчики, заимствуя черты европейской барочной мебели и украшая рельефами и орнаментом в африканском стиле. На салвадорских тронах, которые делают по особым заказам в специальных мастерских, часто вырезаны атрибуты божеств ориша. В одном из соседних помещений находится трапезная, где после окончания праздника вкушают ритуальные блюда.

Сценарий праздника состоит из нескольких частей. Церемонии предшествуют приготовления ритуальных блюд и церемониальных одеяний. Ассортимент блюд зависит от того, кому из божеств посвящен праздник. Действо начинается, когда под звуки ритуальных барабанов выходят старшие и младшие жрецы и лица, проходящие посвящение, в ритуальном облачении, повторяющем по стилю платья по европейской колониальной моде XVIII–XIX веков из кружевной ткани с пышными юбками с кринолином. У жриц — головные уборы по моде того же периода, повторяющие головные повязки наподобие тюрбанов, характерные для женского костюма в Западной Африке. У большинства пришедших на церемонию бусы с цветовой символикой определенного божества. Такие же длинные бусы и язык цветов — параллель с культурой йоруба.

Участники церемонии приветствуют друг друга особыми жестами и движутся по кругу, иногда некоторые из них меняют траекторию движения, перемещаясь в центр. Движения сопровождаются ритмом ударных инструментов и пением всех присутствующих (на языке йоруба). Это последовательные обращения ко всем божествам. Ритм меняется при переходе от одного божества к другому. Эта часть может продолжаться довольно долгое время, пока центральное божество данного праздника и, возможно, другие божества не будут *приняты* кем-либо из жриц и жрецов — внешне это выглядит как впадение в транс.

Вторая часть — выход преобразенной жрицы в одеянии божества с одним из ритуальных блюд и ритуальными благовонными растениями. Еду раздают зрителям, воду с благовониями разбрызгивают вокруг. Третья часть — выход остальных жрецов, некоторые из которых также

Рис. 3. Шествие божеств-ориша. Салвадор, 2007 г. Фото автора

преобразились в божеств (рис. 3). В ходе танца они могут приближаться к зрителям и соприкасаться с ними особыми жестами в знак приветствия. Зрители держат ладони особым образом, как бы воспринимая исходящую от божеств позитивную энергию. Этот жест унаследован из йорубских ритуальных практик (по виду он копирует жест бенинской бронзовой фигуры в коллекции и на постоянной экспозиции «Африка» МАЭ РАН).

Неотъемлемая часть ритуального костюма ориша — завеса для лица, либо ниспадающие растительные волокна (Ошосси), либо сетка наподобие вуали, сплетенная из бисера определенного цвета в соответствии с цветовой символикой божества (Ошала, Йеманджа, Йансан, Ошун и др.). В традиции йоруба правитель являлся сакральной фигурой, воплощением божества, в связи с чем его никому нельзя видеть, поэтому его лицо также завешено подобной сеткой из бисера. Практически на каждом празднике в транс впадают и зрители. По окончании праздника — обычно за полночь — участники и зрители собираются на совместной трапезе. Некоторые образцы атрибутов божеств, аналогичные используемым на церемониях, были получены в дар для МАЭ РАН.

Культурная тематика в светском преломлении в городском пространстве, сфере образования и сфере услуг

Изображения символов и атрибутов кандомбле присутствуют постоянно и повсеместно и в светских сферах. Ритуальное облачение, изображения божеств и святых доступны в специализированных лавках. Статуи святых, фигуры в костюмах божеств и резные скульптуры с их изображениями продаются в магазинах ритуальных предметов, лавках знахарей-травников, художественных салонах, сувенирных магазинах и на базарах. То же относится и к амулетам, связанным с божествами и их отдельными атрибутами.

Эта продукция ориентирована отнюдь не только на туристов, но и на местных жителей, которые в больших количествах помещают эти предметы в своих домах и на работе. Приходилось видеть, как в офисах высокопоставленных чиновников, последователей кандомбле, стоят символы их личных божеств. Символы ориша можно увидеть на фигурных металлических решетках в городских парках, их изображения присутствуют на многочисленных молодежных стенных граффити. Памятники в виде русалки (сирены) — распространенный вариант изображения матери всех ориша, богини океана Иеманджи — украшают городские площади. Имена богов и богинь часто присутствуют в названиях гостиниц, ресторанов, магазинов, художественных салонов. Определенные святые и божества считаются покровителями того или иного вида бизнеса.

В Салвадоре и Сан-Пауло издается ряд учебно-информационных периодических изданий на тему кандомбле и других синкретических религий Бразилии, в Салвадоре действуют фонды и просветительские организации по сохранению афробразильского культурного наследия. Преподавание истории афробразильской культуры и литературы входит в школьную программу.

В Салвадоре множество частных художественных галерей современного искусства, и практически все из них носят подназвание типа «галерея африканского искусства» (Arte Africana) ввиду того, что там могут быть представлены картины с изображением жанровых сцен с участием афробразильцев, живопись и скульптура на темы кандомбле, местные имитации «классических» образцов традиционной африканской круглой скульптуры. Это характерно как для искусства на продажу, так и для более серьезного искусства, ориентированного на музеи и элитную публику.

Афробразильская тематика постоянно присутствует в образном дискурсе в творчестве местных художников. В ходе пребывания в Сал-

вадоре я была приглашена на выставку признанной в Бразилии местной художницы Барбары Тэрсии, посвященную 90-летию юбилею Местре Диди. Это культовая фигура в среде местных деятелей искусства и авторитетный жрец кандомбле; о нем пишет в своих романах Ж. Амаду. В произведениях художницы красной нитью проходят образы кандомбле.

Помимо непосредственно афробразильского музея (Museu Afro-Bresileiro) африканская тематика представлена в ряде других важных городских музеев. Благодаря деятельности упомянутого выше П. Верже в Салвадоре сформировалась своя школа этнографической фотографии. В нескольких подобных студиях, где я побывала с рабочим визитом, удалось увидеть крупные архивы фотографий с церемоний кандомбле и других синкретических культов Бразилии.